

А. А. Буркалёва¹

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Центральным вопросом в топонимическом исследовании Еврейской автономной области является этимология географических названий. Она может рассказать нам много интересного об истории изучаемой местности, людях, которые на ней жили, и их быте. В рамках данной статьи рассматривается значение топонимики в изучении географии: формирование географического мышления, которое дает возможность видеть объекты и явления в тесной связи и взаимозависимости во времени и в пространстве.

Ключевые слова: *топонимы, гидронимы, оронимы, микротопонимы, этимология, ойконимы.*

Географические названия нужны человеку для ориентации в пространстве и во времени. Люди – эмоционально мыслящие существа, следовательно, в названиях они выражают своё восприятие окружающего мира. Значение, происхождение, изменение географических названий изучает наука топонимики.

Топоним – это имя собственное, относящееся к любому объекту на Земле, природному или созданному человеком. В зависимости от характера именуемых объектов выделяются: названия водных объектов – гидронимы; названия объектов сухопутной поверхности земли – оронимы; названия подземных объектов – спелеонимы; названия мелких объектов – микротопонимы; названия населенных мест – ойконимы; названия внутригородских объектов – урбанонимы [8].

Во многих сложных вопросах происхождения названий данной местности позволяет определить, к примеру, «первородность» того или иного этноса в проживании на этой территории. Вот почему интерес к осмысленному изучению географических названий возник у людей в далёкой древности и не угасает до настоящего времени.

Признавая топонимику в достаточной степени самостоятельной и универсальной наукой, обоснованно использующей в своём арсенале ис-

¹ © Буркалёва Анна Александровна, преподаватель-стажёр, аспирант кафедры географии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, ул. Калинина, 3, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 679016, Россия, E-mail: annaburkaleva@yandex.ru.

III. СУБЪЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

следований методы и приёмы как чисто лингвистического, так и исторического и географического анализов, мы тем самым признаём, что и наш предмет изучения имеет сложный и многогранный характер. А это значит, что он должен быть рассмотрен комплексно.

Такое понимание особенно важно, поскольку при данном подходе исследователь получает реальную возможность для выхода на изучение особого рода социоприродной системы, составными частями которой являются природная среда, человек и региональная топонимия. Последний из перечисленных компонентов методически особенно важен, так как представляет собой результат самого факта обживания человеком конкретной территории [13], выражает в названиях реальных географических объектов «следы» пребывания на определённых землях определённых этносов.

Дальнейшее топонимическое исследование проведём на примере территории Еврейской автономной области (ЕАО).

В её пределах могут быть выделены особого рода возрастные топонимические части: «палео» и «нео». Если носитель данного языка на данной территории отсутствует, а топоним как явление ещё живёт, значит, этот топоним относится к палео-социоприродной системе. Нео – это те названия, которые ныне существуют и формируются.

Основой существования любой топонимической системы служит ряд признаков [11]:

- наличие в системе языкового фона (общее звучание). Звуковой фон состоит из часто повторяющихся слов или слогов. (-ое-; -ск-; Полевое, Садовое; ра, га, ва, би, ур и т.д.);

- наличие узловых топонимов (для территории ЕАО следует признать Биру, Амур, Биджан).

Территория Еврейской автономной области в этом отношении не является исключением. Её географическая карта на редкость обильна топонимическими объектами самого различного плана. Остановимся более подробно на гидронимах как самых древних названиях на Земле: человек всегда стремился селиться около воды; вода является средством передвижения; самые древние слова и звуки, как правило, связаны с водой (Ра, ва, га, Ур и др.).

На территории ЕАО протекают 5000 водотоков. 80% рек относятся к Амурской водной системе (рис. 1) [7].

Амур – река в границах ЕАО, имеющая длину 584 км от устья р. Хинган до устья р. Тунгуски. Ее название происходит от слова «Амар», на языках народов тунгусо-маньчжурской языковой группы означающего – «Большая река», у китайцев – «Хэйлундзян» – «река чёрного дракона», по-кетски – «Амур» – «мать река».

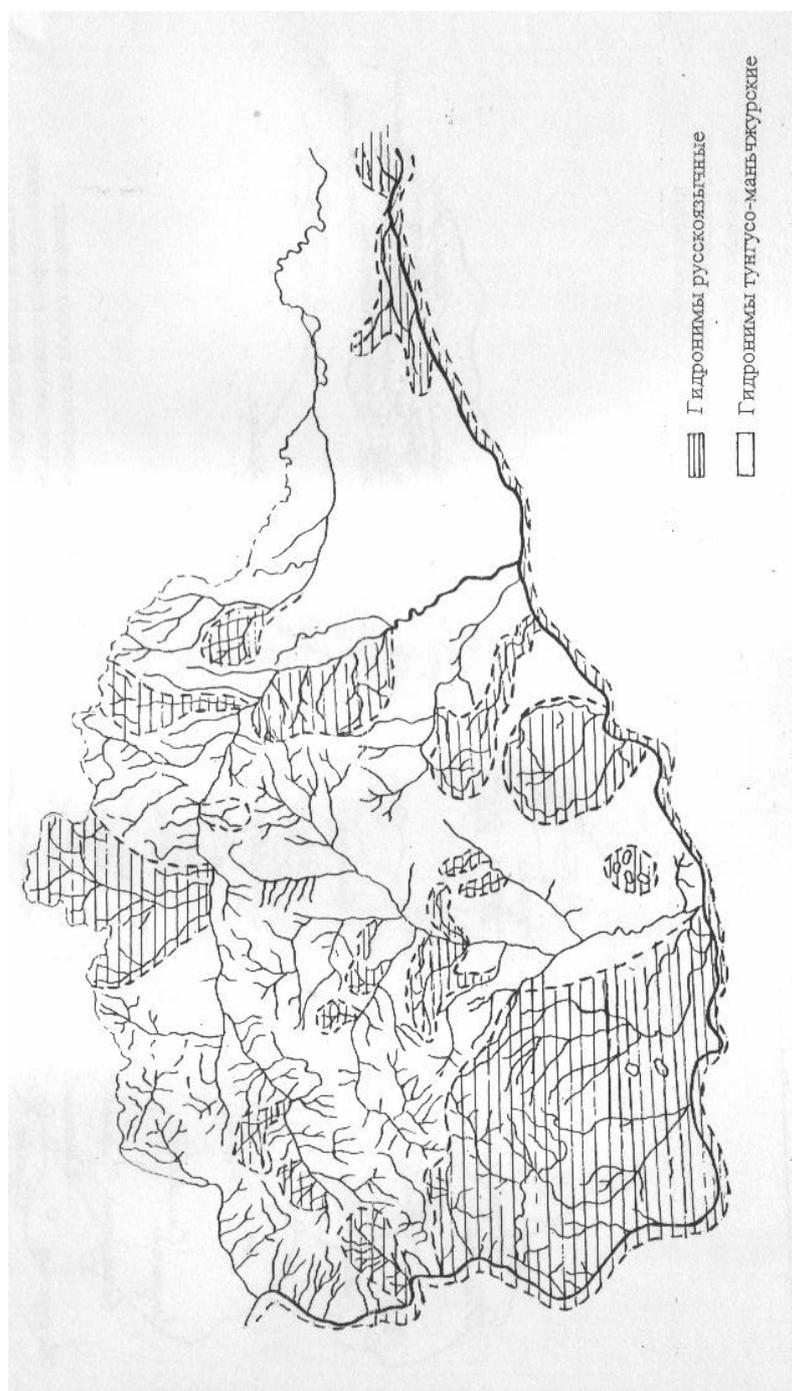

Рис. 1. Топонимия гидрографической сети ЕАО (Голубь Б.М., 2005)

Особый интерес представляют зафиксированные перемены в названии второй по величине реки ЕАО – Биры.

III. СУБЪЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Бира – левый приток Амура. На картах XIX века река называлась Кырма или Кырлма. В буквальном переводе с тунгусо-маньчжурских диалектов «Бира» означает «большая вода». Древние жители этих мест называли себя «бирары», т.е. люди большой воды.

Третья река области – Биджан.

Биджан – левый приток р. Амур. Этимология названия восходит к различным диалектам тунгусо-маньчжурских языков. По одной версии «Бира-джи-кан» в буквальном переводе обозначает: «стойбище людей в далёком месте». По второй версии на маньчжурском диалекте означает «своенравная», «сердитая», что достаточно точно характеризует характер реки.

Из других рек области внимания заслуживают следующие:

– Ин – правый приток р. Урми. В этимологическом плане имеет несколько значений: «жизнь», «слепая кишка», «вьюк», «верёвка, натянутая на рыболовную сеть». Все эти значения обусловлены многочисленными меандрами реки.

– Агофониха – правый приток р. Листвянки, правого притока р. Самары Октябрьского района. Предположительно название происходит от личных имен – Агофон или Агафья.

– Ярлак (Чонырак) – левый приток р. Сагды-Бира, Облученский район. Этимология окончательно не ясна. Возможно, от ненецкого «яр» – «песок», «яра-ярла» – «песчаный», «ярэй» – «сухой». Таким образом, вероятно, речь идет о дне и берегах реки, имеющих песчаные отложения.

– Эхилкимакит – правый приток р. Большая Каменушка, Облученский район. Сложное слово, этимология окончательно не ясна. Возможно, от бурятского, монгольского «эхин(л)» – «начало, исток реки, родник, голова реки». Возможно, от эвенкийского «мэкчэ» со значением «кабарга». Следовательно, можно предположить, что в этом районе эвенки охотились на кабаргу.

– Толмаки – правый приток р. Сутары. Этимология названия связана с кетской основой от слова «тоом» со значением «тёмная». Близок к этому смыслу и эвенкийский термин «толга» – «омут, глубокое место у берега». В любом случае смысл в том, что река имеет многочисленные глубины и ямы.

– Турук – правый приток р. Б. Таймень, Облученский район. Название связано с частицей «тур», в эвенкийском языке в буквальном значении – «земля, почва, местность». В древних письменных источниках народов отмечается термин «туруг(к)» в буквальном значении – «стоянка кочевых племён», т.е. стойбище. Видимо, это место было стоянкой коренных жителей.

Следующая по значению группа топонимов – оронимы. Оронимы (от греч. «oros» – «гора» и «опута» – «имя») – названия гор, хребтов, пиков,

долин, ущелий и других элементов рельефа местности. Примерами оронимов на территории Еврейской автономной области являются горы Малый Хинган, Сутарский хребет, Помпеевский хребет и другие.

Среди орографических объектов на территории ЕАО мы встречаем термины: «сопка», «голец», «плита», «остряк». Понятийная чёткость этих понятий очевидна: «голец» – голая, безлесая вершина горы, «остряк» – гора с остроконечной, гребневидной вершиной, «сопка» – гора с округлыми, мягкими, плавными очертаниями вершины, «камень» – каменистая, оголенная поверхность данного участка горной поверхности [5].

Рассмотрим более подробно этимологию некоторых оронимов на территории Еврейской автономной области (рис. 2):

– Малый Хинган – главная горная система ЕАО, вытянутая в северо-восточном направлении в Облученском районе. Название эвенкийского происхождения от слова «хинган» со значением «хребет с крутыми, обрывистыми склонами». Возможен и вариант от монгольского слова «хянган» – «гребень горы». Первая часть названия «Малый» характеризует его небольшую высоту в сравнении со своим «собратом» Большим Хинганом на территории КНР.

– Помпеевский хребет – горная цепь с высотой до 1013 м. (г. Царь) в Октябрьском и Облученском районах. Названия даны в честь Помпея Поликарповича Пузина, командира Амурского пешего казачьего батальона, отвечающего за первые сплавы русских людей по Амуру.

– Хребет Большие Чурки – цепь гор высотой 830 м. на границе Ленинского и Биробиджанского районов. Этимология окончательно не ясна, возможно, метаморфична – «чурбан», «чурка», «чурбак», т.е. применительно к горному хребту следует понимать как обнажение скалистых горных пород, резко выделяющихся на общем фоне на вершинах хребта. Вполне возможен и вариант от эвенкийского «чурбукэ» или «чурбукэн» в смысле «холм» или «бугор». На среднеякутском диалекте «чурбука» означает «высокий бугор». В любом варианте речь идет о чём-то выделяющемся на общем фоне.

– Даур – вершина хребта Даур, высота 674 м., Ленинский район. Название получено от монгольского племени дауров (дагуры, дакуры), расселившихся к XVII веку в верховьях рек Амур и Зея и в 1654 г. переселённых маньчжурами на территорию бассейна р. Нонни (Нэньцзян). На территории ЕАО могли проживать в отдельных местах.

– Волочаевская Сопка – расположена в 50 км западнее города Хабаровска. В переводе с языка тунгусо-маньчжурских народов «июнь хурэнь» означает буквально «место встречи всех племён» или «всех племён гора».

III. СУБЪЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

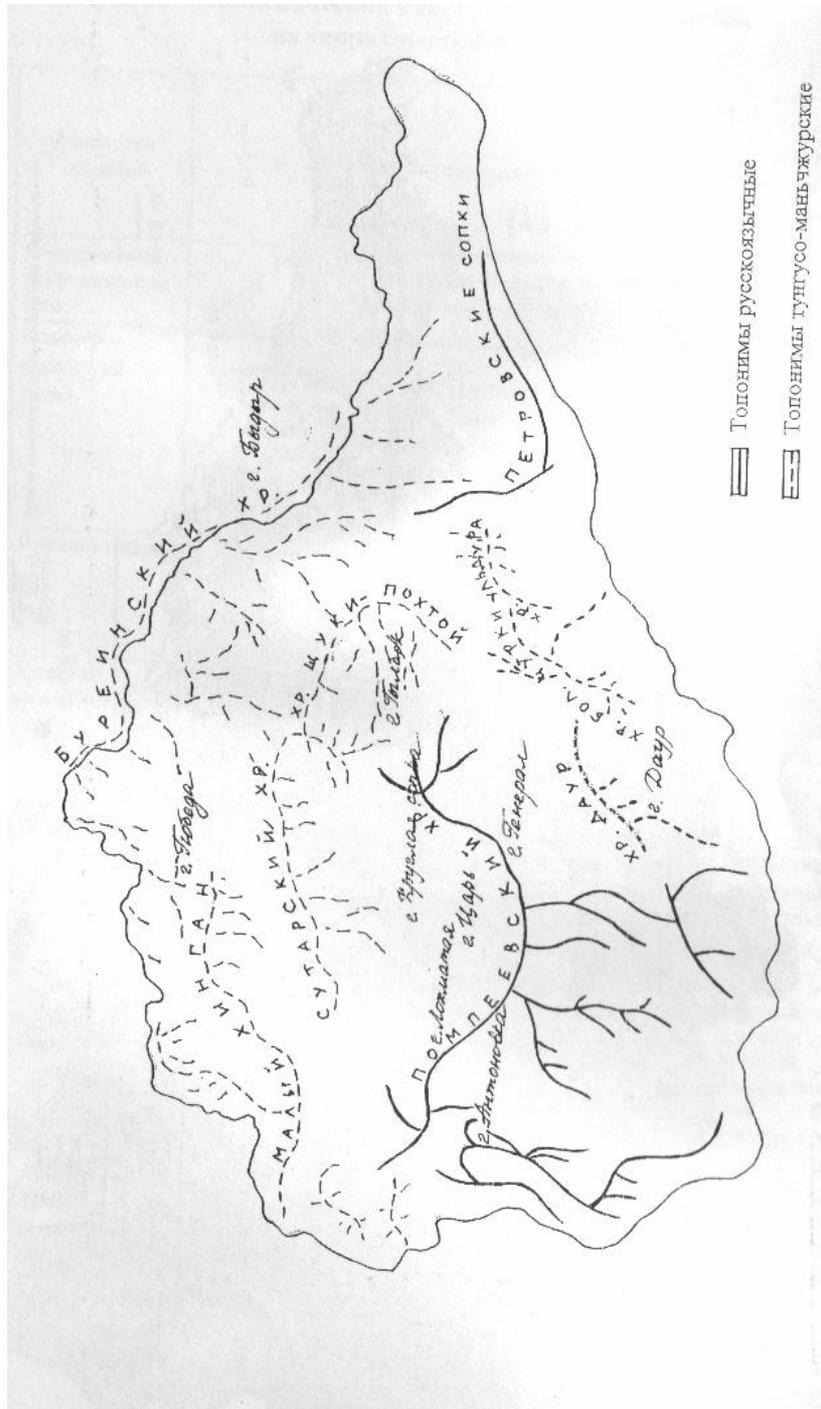

Рис. 2. Топонимия орографической сети ЕАО

Источник: Голубь Б.М., 2005.

Также на территории области имеются отдельные вершины с довольно интересной этимологией. Например:

– Генерал – гора Помпеевского хребта, высота 912 м, первичный топоним, уступает по высоте рядом расположенной горе Царь, чем и объясняется её название.

– Белый Утёс – гора на берегу Амура, в устье р. Белой, Октябрьский район. Название «Белый» носил хутор, позднее пасека в этих местах.

– Быдыр – гора на северо-восточной границе ЕАО и Хабаровского края высотой 1207 м. Этимология с тюркского «budur» – «холмистая местность». Явно смещённое значение в противоположность к высоким горам на севере, это место гораздо ниже.

– Екатерино-Никольская – гора восточнее с. Екатерино-Никольское, высота 300 м. Название дано по имени Екатерины Николаевны Муравьёвой – жены Н.Н. Муравьёва-Амурского [6].

На территории области нашли свое отражение названия, связанные тем или иным образом с растениями и животными. Основная закономерность в этимологии этих названий заключается в многочисленном размещении тех или иных животных и растений. Например:

– Берёзовая – гора на водоразделе рек Березняковой илевой Будуканки. Высота 609 м, северо-восточнее п. Будукан Облученского района;

– Берёзовая – правый приток Биджана. Октябрьский район;

– Берёзовая – левый приток Амура на северо-западе Октябрьского района;

– Берёзовая Сопка – сопка на правом берегу р. Бира в Облученском районе. Все названия даны по основной лесообразующей породе в этих местах – берёзе;

– Бычья – левый приток Амура, ниже устья р. Тулавчихи, Октябрьский район. Народное название – Бык, самец сохатого, т.е. изюбра;

– Дятлов – о-в на р. Амур в 5 км восточнее с. Новое Ленинского района. Название дано по обилию птиц отряда дятлообразных;

– Енот – озеро на о. Рыбачий в 13 км ниже села Нижнелененское, Ленинский район;

– Енотовка – правый приток р. Осиновка, Октябрьский район. Названия даны по местному названию енотовидной собаки;

– Камышовка – село Смидовичского района в 65 км от районного центра. Название дано по обилию многолетней растительности семейства осоковых в окрестностях села;

– Козьи тропы – урочище на левом берегу р. Бира восточнее с. Головино, Биробиджанский район. Место, изобиловавшее косяками (просторечное обозначение – «дикие козы»).

Географические названия практически всегда несут в себе определённую информацию, так как они возникают в результате осмысленного акта познания человеком своей среды обитания и определения её характерных черт. На карте Еврейской автономной области существует около

III. СУБЪЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

ста населённых пунктов, которые возникли, формировались и функционируют на её территории уже в течение длительного времени. В своей совокупности эта сеть населённых пунктов образует устойчивую целостную топонимическую систему, где каждое отдельно взятое географическое название несёт в себе важную и уникальную информацию [10].

По лингвистическому признаку около 80% всех современных географических названий населённых мест в ЕАО русского происхождения, около 15% названий выводятся из языков тунгусо-маньчжурского происхождения (якутский, эвенский, маньчжурский) и менее 5% названий еврейского происхождения [7].

В территориальном плане аборигенные (тунгусо-маньчжурские) названия населённых мест тяготеют к северным частям области, что показывает их первородность в освоении именно этих земель до XIX века. Примерами таких населённых пунктов могут служить следующие:

– Будукан – название связано с окраской воды в реке Будукан и переводится с тунгусского языка как «подобно окрашенному».

– Икура – на эвенкийском диалекте есть термин «икэ» – яма в земле; на алдано-зйских диалектах «икурэ» – «свести судорогой», что относится к характеристике рек горного типа с быстрым течением, с обилием углублений в русле реки и с холодной водой даже в тёплое время года.

– Кульдур – название дано по р.Кульдур, что на эвенкийском языке звучит как «хулду», на нанайском «хульдю», в обоих случаях означает «горячий». К словам-действиям, обозначающим природное явление, добавляется частица «р», и слово звучит как «хулдур», а в русской транскрипции как «кульдур» – горячая вода.

– Кирга – на урмийском говоре эвенкийского языка буквально означает – «косить, уничтожать людей». Видимо, когда-то в далёком прошлом эпидемия болезни привела к гибели людей в этом месте, что и снискало ему плохую славу. В варианте тунгусо-маньчжурского языка «ирга» означает «холм, поросший сосновым лесом», что больше соответствует реальной действительности.

– Лагар-Аул – название получено от горной группы Лагар-Аул или от р. Лагар, что в переводе с языков туземных народов означает «горное поселение с вешалками для сушки продуктов и одежды». По другой версии – «дурно пахнущее место». С эвенкийского языка – «чертово место», так как весь год здесь дуют ветра, летом сильный гнус, зимой – морозы, вечная мерзлота.

Русские люди, пришедшие на эти места во второй половине XIX в., осваивали земли с южных направлений, со стороны долины реки Амур. Затем продвигались на север через систему рек Биджан и Бира, а в более поздний период (начало XX в. в связи со строительством Транссиба) вто-

рично осваивали северный сектор области. Примерами тому могут служить населённые пункты:

– Пашково – село названо в честь Афанасия Пашкова – нерчинского воеводы, руководителя походов казаков по открытию и исследованию Амурского речного пути.

– Радде – населённый пункт назван в честь Густава Ивановича Радде, учёного, естествоиспытателя, который и выбрал это место для основания казачьей станицы.

– Екатерино-Никольское – название дано по имени Екатерины Николаевны Муравьёвой – жены Н.Н. Муравьёва-Амурского. На месте станицы было поселение древних амурских народов, действовала тунгусская меховая ярмарка.

– Нагибово – названо в честь казака Ивана Антоновича Нагибы, первопроходца и сподвижника Е.П. Хабарова.

– Пузино – название дано в честь Помпия Поликарповича Пузина, командира Амурского пешего казачьего батальона, отвечавшего за первые сплавы русских людей по Амуру.

– Дежнёво – название даны в честь казака Семёна Дежнёва, открывшего в 1648 г. Берингов пролив и р. Анадырь.

На долю советского периода пришлось освоение внутренних территорий, это неосвоенные целинные земли, лежащие в отдалении от вышеуказанных магистральных путей юга и севера. Например:

– Соцгородок – бывший населённый пункт Смидовического района в 65 км от районного центра, бывшая центральная усадьба коммуны ИКОР. Цель коммуны – строительство социалистического общества на примере своего посёлка.

– Димитрово – населённый пункт возник в начале 50-х годов XX в. и назван в честь болгарского коммуниста Георгия Димитрова.

– Белгородское – название села дано по светлым обнажениям кварцевого песка на склоне долины р. Ин.

– Дубовое – название получено по характерным видам древесной растительности в этих окрестностях.

При этом следует отметить, что географические названия населённых мест еврейского происхождения органично включаются в ареалы распространения ойконимов советского периода. Они уточняют географию национального переселенческого движения в 30-50-е годы XX века на этой земле.

Село Амурзет (Октябрьский район) – аббревиатура от сложного названия «Амурское земельное еврейское товарищество», так называлась в 30-х годах организация по переселению трудящихся евреев на Дальний Восток.

Село Валдгейм (Биробиджанский район) – в буквальном переводе с идиша обозначает «дом в лесу», указывает нам, с чего началось строительство этого села.

III. СУБЪЕКТИВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Названия сел «Найфельд» и «Бирофельд» в Биробиджанском районе в переводе с языка идиш указывают на разработку нового «бирского» поля в этом районе.

Особую, уникальную группу ойконимов области представляют корейские названия. В их числе до наших дней сохранилось название села Благословенное (Благодатное) в Октябрьском районе. Данное село основано в 1871 году корейцами, переселившимися из Посьетского района Приморского края в Приамурье по разрешению губернатора Восточной Сибири. После перехода их в христианскую веру и совершения обряда крещения село получило нынешнее название.

Еще в 30-х годах на картах ЕАО можно было найти корейские населённые пункты: Нам-Кын, Пак-Дерпи, Ли Манган или Ким Цэна в Октябрьском районе, трудовая артель Либкнехта в бывшем Михайло-Семёновском, ныне Ленинском районе ЕАО – это были сугубо национальные образования [7].

Аналогично и существовавшие обособленно китайские поселения: например, прииск Рождественский в Екатерино-Никольском (ныне Октябрьском районе) или посёлок Ивановка в Хингано-Архаринском (ныне Облученском районе).

Так же и белорусское село Михайло-Архангельское в бывшем Михайло-Семёновском (ныне это место находится в Биробиджанском районе), как и украинские национальные села:

- Алексеевка – название дано по имени одного из первопоселенцев этих мест Алексея.
- Раздольное – названо по благоприятным природным признакам.
- Дежнёвка – название дано в честь казака Семёна Дежнёва, открывшего в 1648 г. Берингов пролив и р. Анадырь.

На смену одному народу со временем приходит другой народ, люди другой культуры, обычаев и традиций. На географической карте могут появиться новые географические наименования. Как правило, на карте области эти новые названия не перекрывают старые.

Они могут видоизменять первичные ойконимы, трансформируя или адаптируя их в звуковом или в написательном плане на новый лад, или возникнуть на новом месте – в ещё не занятой территориальной нише, но никак не взамен первичных [13].

Из сказанного можно сделать вывод, что топонимика не только изучает географические названия, но ещё и воспитывает человека в духе бережного отношения к истории той земли, на которой он жил. В ходе нашего исследования мы выяснили, что этимология географических названий может рассказать нам много интересного об истории данной местности, людях, которые здесь жили, и их быте. Следовательно, мы имеем полное право заключить, что наука топонимика имеет огромное значение в изучении географии: формирование географического мышления, которое дает возможность видеть объекты и явления в тесной связи и взаимо-

зависимости во времени и в пространстве, позволяет понимать современную ситуацию; реализует идеи гуманизации, проявляющиеся в «очеловечивании» географического содержания, рассматривает природу и хозяйство через человека, формирует «географические образы мест», занимается более глубоким изучением вопросов, связанных с населением и т.д.

1. Аносова С.В., Аношкин А.В., Бурик В.Н. и др. География Еврейской автономной области: учеб. пособие для учащихся 8 – 9 классов общеобразовательных учреждений Еврейской автономной области. – Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 2007. – 128 с.
2. Большой словарь географических названий, 2003. – 903 с.
3. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. – М., 1958. – 582 с.
4. Вайсерман Д.И. Как это было? – Биробиджан, 1993. – 208 с.
5. Голубь Б.М. О некоторых закономерностях в формировании географических названий на территории ЕАО: доклады региональной научно-практической конференции «Дальний Восток – территория, природа, люди». – Биробиджан, 1997. – 251 с.
6. Голубь Б.М. Топонимический портрет территории как результат развития аборигенных культур народов Приамурья (на примере территории ЕАО) // Человеческое измерение в региональном развитии. – Биробиджан, 1998. – 75 с.
7. Голубь Б.М. Точка на карте. – Биробиджан, 2005. – 75 с.
8. Жучкевич В.А. Топонимика и работа с географическими названиями // География в школе. – 1969. – №2. – С. 5 – 12.
9. Мурзаев Э.М. География в названиях. – М., 1979. – 159 с.
10. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. – М., 1995. – 315 с.
11. Перлова А.А. Использование топонимики в краеведении // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы: сб. науч. стат. – Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, ГОУ ВПО «ДВГСГА», 2009. – С. 189 – 191.
12. Поспелов Е.М. Названия городов и сел. – М., 1996. – 156 с.
13. Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Начальный этап формирования геополитического обзора Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2010. – №2. – С.92 – 100.